

Gesa Schwartz
Emily Bones: Die Stadt der Geister

Text copyright © Gesa Schwartz, 2020
Illustrations copyright © Felicitas Horstschäfer, 2020
© 2018 by Thienemann in Thienemann-Esslinger Verlag GmbH

Копирование, тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

ГЕЗА
ШВАРЦ

ТАЙНА
ЭМИЛИ

The title 'ТАЙНА ЭМИЛИ' is written in a large, bold, black, hand-drawn font. The word 'ТАЙНА' is on the top line and 'ЭМИЛИ' is on the bottom line. On either side of the text, there is a decorative illustration of a Venus flytrap (Dionaea muscipula) with its characteristic trigger hairs and two rows of sharp teeth. The flytraps are shown in a stylized, black-and-white manner, with small circles representing bubbles or droplets around them.

*КНИГИ
Вилли
Винки

Москва
2020

Глава 1

Эмили разбудила темнота. Она была такой плотной, что глазу не за что было зацепиться. Словно живое существо, тьма напирала на неё со всех сторон. Это было странно! Перед тем, как отправляться в постель, Эмили обычно следила, чтобы шторы на окнах были приоткрыты. И сейчас она могла бы поспорить на что угодно, что Софи опять тайком их задёрнула — её младшая сестра постоянно боялась, что в комнату проберутся страшные чудовища. Вампиры. Монстры. Или другие жуткие существа, о которых она читала в книгах. И не сказать, чтобы Эмили самой эти страхи были чужды. Но ей ведь уже тринадцать! Она уже не ребёнок, а значит не должна проявлять слабость и верить всерьёз во все эти химеры. Но при одной мысли о возможном появлении таких страшилищ в их комнате девочку бросало в дрожь: вот пусть бы они обитали там, снаружи — за оконным стеклом...

А сейчас ей очень нужен был свет. Немедленно. Эмили решительно села — и ударилась лбом обо

что-то твёрдое. Голову пронзила боль, а когда она потянулась к вискам, то ударилась локтем о стену, хотя обычно там, где она спала, никакой стены с этой стороны не было.

«Проклятие, что это...» — пробормотала Эмили, заметив, что голос её звучит неестественно глухо. Так, словно она не в комнате, а в очень маленьком тесном помещении. Девочка лихорадочно искала ответы на стремительно возникающие вопросы, но руки её двигались ещё быстрее, опережая сознание — они ощупывали третью стену прямо перед собой. Та оказалась не гладкой, как в комнате, а обитой мягким полотном, а под ним... Пальцы скользнули под ткань — дерево! Холодная, грубая древесина. Эмили не могла совладать с собой, руки её начали дрожать. Стены были слишком близко, они окружали её со всех сторон так, словно она в ящике, или... — осознание ледяной волной прокатилось по всему телу... — или в гробу.

Девочка застыла. Только теперь она почувствовала сатиновую подушку под головой, кружевную шаль, накинутую на ноги, и веноч из роз, с шуршанием соскользнувший с груди. Этот шорох заставил содрогнуться. Эмили лежала в гробу! Её охватила паника, чувство беспомощности, и пришлось собрать все силы, чтобы справиться с этим открытием. Но всему должно быть объяснение, хоть какое-то — такое, не слишком ужасное... Мысли вихрем носились в её переполненной голове. Внезапно в памяти всплыло имя, которое позволило девочке с облегчением выдохнуть: Лиза!

Лучшая подруга, с самого раннего детства. И сколько они были знакомы, столько времени обе просто обожали ужастики. Однако героини ужасных историй — вампиры и оборотни — как-то не спешили постучаться к ним в окна, чтобы как следует пощекотать нервы юным фантазёркам. Поэтому девочки сами стали разыгрывать друг друга, надевая маски, инсценируя разные страшилки. Кстати, последний розыгрыш был просто ужасно смешным! Вспомнив его, девочка едва смогла сдержать смехок.

Лиза ночевала у неё. Ровно в полночь она начала так неистово визжать, что Эмили успела испугаться, что та уже никогда не успокоится. Причина оказалась самой заурядной — Лиза боялась пауков, а тут к ней в кровать неожиданно опрокинулась огромная коробка с ползающими пауками... Из пластика. Лиза с криком бегала по комнате и, как безумная, размахивала руками, в то время как эти твари копошились в её волосах и одежде. Ещё неделю после того вечера бедняжка вздрагивала, если слышала механическое жужжание пластиковых пауков.

Теперь всё ясно. Она видимо решила отомстить. И засунула Эмили в гроб. Очень удобно, ведь был Хэллоуин, а кроме того, отец Лизы работает в похоронном бюро. Эмили прикусила губу. Но как она попала в гроб? И почему она вообще ничего об этом не помнит?

Девочка начала стучать по крышке. Но та не поднялась даже на миллиметр. В поисках щели Эмили заставила себя ощупать всю поверхность крышки,

сантиметр за сантиметром, и одновременно как можно спокойнее вспомнить прошедший вечер. Сначала они с Лизой у неё дома переодевались перед костюмированным балом в школе. Подруга выбрала образ зомби, а Эмили — груфти, для чего надела чёрное платье до колен в стиле готик, колготки в сеточку и сапоги, как у ведьмы. Амулет с серебряным драконом, который ей подарил отец, прекрасно дополнял такой наряд. Сестра Софи превратила её волосы в торчащие жёсткие патлы, будто та сунула пальцы в розетку, и волосы встали дыбом.

Когда девочки уходили, дядя, как обычно, утомлял их дурацкими напутствиями и предостережениями. Эмили представила себе его самого с взъерошенными волосами и в очках, которые всегда криво сидели на носу. Дядя был архитектором, целыми днями работал и уделял детям не очень много внимания. Исключением были лишь дочери его брата, который погиб в ДТП несколько лет назад.

Когда Эмили вспомнила об отце, то почувствовала боль в груди. Ей тоже не хватало отца, иногда так сильно, что она с трудом переводила дыхание. Мама девочек умерла вскоре после рождения Софи, и Эмили её совсем не помнила. А отец всё ещё воспринимался, как живой; казалось, он просто ненадолго вышел из комнаты.

Он был писателем. Сколько девочка себя помнила, отец всегда наполнял её жизнь рассказами о приключениях... Её любящий, нежный отец, который никогда не переставал верить в чудо, только вот его самого

не спасло ни одно из возможных чудес на свете — увы...

Так, стоп, для таких тяжёлых мыслей сейчас не время и не место. Эмили сильнее уперлась в крышку гроба. Она должна сконцентрироваться на последнем вечере. Они с Лизой покинули дом, пошли к станции метро и попали там в толчею. Там Эмили потеряла Лизу из виду, а затем... — ничего больше она не помнила. Ни одного воспоминания!

Девочка не могла ничего поделать с тем, что дыхание её участилось. Что, если она ошибалась, и Лиза не имеет никакого отношения ко всей этой ситуации? Что, если её похитили и закопали где-нибудь в лесу живой? От этой мысли дыхание почти остановилось, горло сжалось. Эмили напряглась и попыталась вновь подумать о костюмированном карнавальном шествии или о том, как она вернулась домой. Но в голове не осталось ничего, кроме давящей темноты. Сознание растворялось в этой всепоглощающей тьме, она окружала её со всех сторон, охватывала извне и изнутри, постепенно превращаясь во всеобъемлющий страх, который уже не отпускал.

Эмили изо всех сил ударила по древесине — крышка поддавалась, и ей в лицо посыпалась земля. Девочка подскочила, закашлялась, задрыгала ногами, оттолкнув гробовую доску. Руками она начала разбрасывать комья земли и засохшие венки. Наконец ей удалось выбраться на поверхность.

Стояла глубокая ночь. Полная луна светила так ярко, что почти ослепила её. Эмили пристально

всматривалась в лежавшую перед ней разрытую землю, тоже покрытую цветами. Однозначно, это была могила. Девочка выдернула цветы из волос и огляделась. Вокруг стояли каменные надгробья, на ветру шумели старые деревья, а в некотором отдалении возвышались склепы. Это было кладбище Пер Лашез — самое большое кладбище Парижа. Она втянула голову в плечи от ужаса. Внезапный порыв ветра коснулся её волос — и по телу пробежал озноб. Но не успев подумать о каком-нибудь чудовище, Эмили осознала, что все эти сказки — чушь. Кому из похитителей придёт в голову похоронить заживо жертву на кладбище, тем более на кладбище Пер Лашез, где полно народу, которое охраняется, как крепость? А ещё это кладбище — известнейший аттракцион для туристов! И разве она смогла бы выбраться из гроба самостоятельно, если бы тот не был именно на это рассчитан?!

Следовательно, Эмили права: за всем этим стоит Лиза. И очевидно, что в этот раз она явно переборщила. Хорошо, согласна, историю с пауками тоже нельзя было отнести к разряду невинных шалостей. Но закопать лучшую подругу в таком месте — это был уже другой калибр. Посвятила ли она во всё это своего отца? Эмили не могла даже представить, чтобы добродушный сотрудник похоронного бюро принимал участие в этом безумии. Но не исключено, что один из его учеников позволил себе поучаствовать в этом проекте.

Мрачнее тучи, девочка стала стряхивать землю с костюма. Ей всё ещё было не по себе от того, что

никак не удавалось вспомнить детали того вечера. Хотя и этому можно было найти объяснение, пусть и не очень комплементарное. Вероятно, на балу она выпила немного алкоголя: старшие школьники наверняка пронесли на праздник несколько бутылок спиртного. Эмили в свои 13 лет уже знала по опыту, что всего несколько глотков спиртного способны погрузить её в состояние глубокого, практически коматозного сна. Девочка вздохнула. Если об этом узнает дядя, он покажет ей, где раки зимуют, и будет прав. Но она не собиралась что-либо ему рассказывать. А вот Лиза... Тут на лице её появилась злорадная усмешка. Без разницы, как Лиза устроила этот розыгрыш, — она оплатит ей той же монетой! Мечь Эмили будет ужасной!

Девочка поёжилась, обхватила себя обеими руками и побрела по дорожке. Хорошо, если входные ворота не заперты. Иначе ей придётся либо идти к сторожу, который выдаст её дяде, либо до рассвета дожидаться в кустах, когда кладбище откроют для посетителей и можно будет ускользнуть незамеченной. Ни один из этих вариантов не улыбался ей, тем более теперь, когда неосвещённые участки по ту сторону дорожки всё больше привлекали внимание. И чем чаще она мельком бросала туда взгляд, тем труднее ей было бороться со страхом, который снова начал сковывать всё тело ледяными когтями.

Эмили достаточно часто бывала на этом кладбище и неплохо ориентировалась, но никогда не была здесь ночью, тем более одна. Да ещё и в прямом

смысле восстав из гроба! В темноте кладбище Пер Лашез выглядело совсем иначе, оно казалось царством чёрной магии, где может быть всё что угодно. Здесь обитали все страхи, какие Эмили только могла себе представить.

При этой мысли у девочки вытянулось лицо. Дядя посмеялся бы над ней, как делал всегда, когда у неё слишком разыгрывалась фантазия. Он бы посмеялся, верно. Сколько Эмили себя помнила, она всегда выдумывала пугающие небылицы, как и её отец. Только сейчас за каждым надгробием ей не на шутку мерещился самый настоящий оборотень.

Одной мысли об этих тварях оказалось достаточно, чтобы ускорить шаги. Внезапно ей послышалось, что листья на деревьях шёпотом произносят её имя. Неужели призраки существуют? — несколько вытянутых теней скользнули по могилам совсем рядом. Эмили резко обернулась. Может, это всего лишь кошки? — они всегда чувствовали себя на кладбище как дома. Но девочку не покидало ощущение, что за ней кто-то следит. Кто-то... Или что-то. Девочка сжала зубы — проклятье, ей надо взять себя в руки. То, что произошло — это не более чем шутка. Возможно, Лиза поджидает её где-то здесь, в кустах, и тогда ни в коем случае нельзя опростоволоситься и показать свой страх! Эмили решительно посмотрела вперёд, шагнула... и столкнулась с кем-то. Или с чем-то.

Столкновение было таким сильным, что на мгновение у неё потемнело в глазах. Раздался странный сухой треск, и она увидела перед собой... человеческий

скелет. Рассыпанные почти белые кости лежали на земле прямо у её ног, а череп смотрел снизу вверх красными светящимися в темноте глазами.

— Проклятие, о чём ты думаешь? — прокричал череп. В воздухе просвистел костлявый палец и упёрся Эмили в грудь. — Ты что, не видишь, куда идёшь?

Она остановилась, как вкопанная, и, открыв рот, наблюдала за тем, как составные части скелета вновь складываются в единое целое. На какую-то долю секунды её уже почти беспомощное сознание подкинуло подсказку, что Лиза, должно быть, попросила помощи у фанатов кино в школе, и они соорудили ей это создание. Но тут скелет поднялся, его глазницы устрашающе полыхнули — под этим взглядом всякое разумное объяснение рассыпалось бы в прах. Она успела увидеть, как скелет сделал шаг ей навстречу, резко развернулась и бросилась бежать.

— Современная молодёжь, — крикнул ей вслед скелет, — никакого уважения к старости!

Эмили бежала со всех ног, так быстро, как только могла, едва касаясь земли. И с каждым шагом в ней крепла мысль, что всё это ей снится. Другого объяснения и быть не могло! Лиза ни за что не смогла бы смастерить говорящего скелета, ни сама, ни с чьей-либо помощью.

Эмили частенько снились кошмары, и они были настолько реальными, словно всё происходило на самом деле. Она просыпалась в испуге, с колотящимся сердцем. Но сегодня всё было по-другому! Слишком отчётливо ощущала она боль в разбитых коленях,

слишком напористо завывал ветер в деревьях. «Беги отсюда!» — приказывал ей страх и гнал подальше от этого жуткого места. И вот наконец она увидела ворота. Тяжело дыша, девочка бросилась к ним — но они оказались заперты.

Эмили ощутила ледяные тиски разочарования. Призраки уже начали танцевать, она видела это краем глаза, ветер завывал, словно отпевая мёртвых. А за спиной у неё уже собирались какие-то жуткие существа, готовые в любую минуту выйти из темноты. Девочка с усилием сжала руки в кулаки. Нужно было срочно отыскать кладбищенского сторожа! Как только она окажется в его домике, укутается в плед и дождётся, когда за ней приедет дядя, всё прояснится. Но в то же время Эмили уже начала осознавать, как слабы и беспомощны её доводы, как призрачны надежды. И она оглянулась. Там, среди непроглядной тьмы, прямо за ней шёл яркий свет.

Сперва девочка приняла его за светлячка. Чуть позже он показался ей не больше вытянутой руки. Может, это карманный фонарик сторожа? Но свет перемещался такими странными, даже дикими зигзагами, что никакой сторож не смог бы так двигаться. Наконец свечение повисло в воздухе прямо перед ней и стало похоже на мерцающее пламя.

Девочка нахмурила брови. Она не могла даже вообразить, что увидит когда-нибудь нечто подобное. Внутри светящегося облака парило существо, похожее на гнома, с серебристыми волосами, которые двигались так, словно их обладатель находился под

водой. У него было сухое тельце в синей униформе, широкий рот, нос картошкой и большие ярко-синие глаза. На голове красовалась кепка, которая опиралась на длинные оттопыренные уши и всё равно бы непременно упала, если бы владелец не поддерживал её одной рукой. В другой он держал картонку с информацией, напоминающую не то гигантскую визитную карточку, не то медицинскую карту, размером она была едва ли не такой же, как и он сам.

— Прошу прощения, — произнёс свето-гном, — я опоздал. Не думал, что ты появишься уже сегодня, обычно это длится дольше, до... Впрочем, всё как всегда. Но теперь я тут, и мы можем...

— Кто ты такой, чёрт подери? — вырвалось у Эмили. Она поняла, что звук её собственного голоса прогнал страх. Ей всё это снится или она постепенно теряет рассудок? Только бы не поддаться панике! Но, может быть, это странное существо прольёт свет на происходящее?

Гном, однако, смотрел на неё почти обиженно.

— Меня зовут Козимо, — ответил он так, словно она должна была это знать, и с некоторой гордостью разгладил униформу. — Я официально аттестованный проводник в третьем поколении, уполномоченный приветствовать и регистрировать вновь прибывших. Непривычно для Одержимого, я знаю. Но каков был бы мир, не будь в нём хотя бы немного непривычного?

Его смех звучал, как перестук крошечных камешков на морском берегу, и непроизвольно вызвал у Эмили улыбку.